

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Б48

Серия «Эксклюзивная классика»

Anthony Burgess
1985

Перевод с английского *А. Комаринец*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Печатается с разрешения International Anthony Burgess Foundation при содействии литературных агентств David Higham Associates Limited и The Van Lear Agency LLC.

Бёрджесс, Энтони.

Б48 1985 : [роман] / Энтони Бёрджесс ; [пер. с англ. А. Комаринец]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-087688-4

«1984» Джорджа Оруэлла — одна из величайших антиутопий в истории мировой литературы. Именно она вдохновила Энтони Бёрджесса на создание яркой, полемичной и смелой книги «1985».

В ее первой — публицистической — части Бёрджесс анализирует роман Оруэлла, прибегая, для большей полноты и многогранности анализа, к самым разным литературным приемам — от «воображаемого интервью» до язвительной пародии.

Во второй части, написанной в 1978 году, писатель предлагает собственное видение недалекого будущего. Он описывает государство, где пожарные ведут забастовки, пока город охвачен огнем, где уличные банды в совершенстве знают латынь, но грабят и убивают невинных, где люди становятся заложниками технологий, превращая свою жизнь в пытку...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© International Anthony Burgess Foundation, 1978

© Перевод. А. Комаринец, 2015

ISBN 978-5-17-087688-4 © Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Лиане

$$2 + 2 = 5$$

Плакат, появившийся в Москве в годы первой пятилетки, подразумевающий, что дело может быть сделано за четыре года, если рабочие подналягут.

Часть первая

1984

Вопрос-ответ

Когда начался кошмар двадцатого столетия?

В 1945 году, когда многим казалось, что он закончился.

Как он начался?

С первого применения атомной бомбы, разработанной ввиду необходимости скорейшего завершения слишком уж затянувшейся войны. Но с окончанием конфликта между фашистскими государствами и свободным миром (который не был таким уж свободным, поскольку значительная его часть находилась под властью тоталитаризма) были расчищены подмостки для разворачивающегося глубинного противостояния века. Коммунистические державы противостояли державам капиталистическим, и обе стороны имели неограниченный арсенал ядерного оружия.

Ну и что?..

А то, что оружие, которое было применено для окончания одной войны, теперь использовалось для развязывания другой.

Каким был исход мировой ядерной войны 1950-х годов?

Несметное число атомных бомб было сброшено на промышленные центры Западной Европы, обеих Америк и Советской империи. Разрушения были столь ужасающими, что мировые правящие элиты начали понимать, что, уничтожив организованное общество, атомная война подорвала их собственную способность удерживать власть.

И что с того?

А то, что с общего согласия атомной эпохе был положен конец. Отныне войны могли вестись традиционными видами вооружений, разработанных во время Второй мировой войны. Что войны и дальше будут вестись, причем в глобальном масштабе, принималось как само собой разумеющееся.

Какова была расстановка сил на момент окончания мировой ядерной войны?

В результате этой войны мир разделился на три крупных блока держав, или сверхгосударства. Отдельные страны перестали существовать. Океаний назвали конгломерат, в состав которого вошли Соединенные Штаты, Латинская Америка и бывшее Британское Содружество. Управление им, предположительно, но не точно, осуществляется из Северной Америки, хотя идеология, объединившая территории этого сверхгосударства, была разработана английскими интеллектуалами и стала известна как английский социализм, или ангсоц. Старая географическая номенклатура утратила какое-либо значение, более того, приверженность отдельным национальным или культурным особенностям стала считаться вредной для новой ортодоксии.

Что, например, случилось с Великобританией?

Великобритания была переименована во Взлетную полосу I — нейтральное обозначение, лишённое каких-либо пренебрежительных оттенков.

Прочие сверхгосударства?

Двумя другими сверхгосударствами стали Евразия и Остазия. Евразия сформировалась путем поглощения всей континентальной Европы Советским Союзом. Остазия состояла из Китая, Японии и юго-восточной части Азиатского континента, также в нее входили некоторые области Маньчжурии, Монголии и Тибета, которые, будучи территориями, граничащими с Евразией, меняли навязанную им принадлежность в соответствии с ходом войны.

Войны?

Война между сверхгосударствами началась в 1959 году и продолжается до сих пор.

Иными словами, война обычным оружием?

Верно. Ограниченное вооружение и профессиональные войска. По меркам первых войн современности армии сравнительно невелики. Воюющие стороны не способны уничтожить друг друга: если бы они смогли, война бы закончилась, а война не должна заканчиваться.

Почему она не должна заканчиваться?

Война — это мир, то есть война — это образ жизни современности, как мир был образом жизни предыдущих эпох. Война как образ жизни и аспект политической философии.

Но ради чего ведется война?

Позвольте для начала сказать, что война ведется не ради чего-то. Нет никаких материальных причин для военных действий. Нет никакой несовместимости идеологий. Океания, Евразия и Остазия все как одна принимают общий принцип единственной правящей партии и тотального подавления личной свободы. Война не имеет никакого отношения к столкновению мировоззрений или, точнее, к территориальной экспансии.

Но в чем ее суть?

Объявленная цель войны — овладение приблизительно трапециевидной территорией, углами которой выступают Гонконг, Танжер, Бразавиль в Конго и Дарвин в Австралии. Тут располагается неисчерпаемый источник дешевой рабочей силы: тысячи миллионов мужчин и женщин, приученных к тяжкому труду и оплате на грани выживания. Соперничество за овладением этим трофеем разворачивается в Экваториальной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной Индии и на Малайском архипелаге и не выходит за пределы оспариваемой территории. Также ведутся некоторые боевые действия у Северного полюса, где, как предполагается, расположены залежи ценных минералов.

Это объявленная цель. А истинная?

В полной мере загрузить промышленность, одновременно поддерживая работу всех ее механизмов и низкий уровень жизни. Ибо сытый, физически довольный гражданин, имеющий широкий спектр товаров для потребления и деньги для их приобретения, — плохой подданный для любого олигархического государства. Тому, у кого желудок набит мясом, нет дела до голых костей политической доктрины. С наибольшей готовностью фанатичную приверженность правящей партии проявляют малоимущие. Более того, лояльность и то, что некогда называли патриотизмом, гораздо легче поддерживать, когда враг будто бы у ворот.

Какой враг?

Хороший вопрос. Я говорил про бесконечную войну, но, строго говоря, это не всегда одна и та же война. Океания выступает в альянсе то с Евразией против Остзии, то с Остзией против Евразии. Иногда она оказывается одна против союза этих двух. Смена союзника происходит очень быстро и требует соответственно стремительного пе-

реосмысления политики. Но существенно важно, чтобы война официально представляла той же самой войной, и, как следствие, враг всегда должен быть один и тот же. В каждый данный момент времени враг должен быть извечным врагом, врагом в прошлом и будущем.

Невозможно.

Невозможно? Правящая партия осуществляет тотальный контроль над коллективной памятью и за счет изменения или, точнее говоря, исправления архивов без труда может подверстать прошлое под настоящее. Что истина сейчас, должно быть истиной всегда. Истина — это реальность момента, а момент — это здесь и сейчас. Есть другая причина, требующая вечной войны, но ее рассмотрение лучше отложить.

До...

Пока вы не поймете как следует истинное назначение ангсоца.

Опишите общество Океании.

Стратификация в нем очень проста. Восемьдесят пять процентов населения — пролетарии, или, как они официально называются, пролы. Пролы достойны презрения, поскольку необразованы, аполитичны, то есть представляют собой недовольную, но инертную массу. Они выполняют самые низменные задачи и функции и довольствуются самыми животными удовольствиями. Остальные пятнадцать процентов составляют партии — внешняя и внутренняя. Внутренняя партия — избираемая аристократия, посвятившая себя внедрению в жизнь метафизики ангсоца. Внешняя партия состоит из функционеров, своего рода низших государственных служащих, которые заняты в четырех основных ветвях власти: Министерстве любви, Министерстве изобилия, Министерстве правды и Министерстве мира.

Мира?

На самом деле войны. Но война — это мир.

Кто возглавляет партию?

Некто, называемый Старший Брат, но некто, никогда не рождавшийся и неспособный умереть. Старший Брат — бог. Ему должно повиноваться, но также его должно любить.

Это возможно?

Это существенно необходимо.

Но можно ли заставить любить по приказу?

На то есть способы и средства. Устранение любви в браке, любви между родителями и детьми, уничтожение радости от секса и зачатия потомства помогают перенаправить на должный объект то, что называется эмоциональной потребностью. Существование предателя Эммануэля Голдстейна, который всегда задно с врагом, который ненавидит Старшего Брата и желает уничтожить Океанию, гарантирует вечное преумножение страха и ненависти среди населения, с которыми также сопряжена компенсаторная преданность тому единственному, кто способен защитить и спасти.

Что такое метафизика ангсоца?

Высшая реальность, которая как первопричина, или первопричины, не имеет бытия вне разума, ее наблюдающего. Идеи, равно как и сведения, поступающие от органов чувств, не более чем субъективные фантомы. Речь, однако, идет не об индивидуальном разуме, а о коллективном. Разум Старшего Брата вмещает все прочие разумы. Его видение реальности — единственно истинное, все остальные — ложны, еретичны и опасны для государства. Индивид должен научиться, не сомневаясь, даже не задумываясь, принимать точку зрения партии, используя технику, известную как двоемыслие, чтобы примирить то, что кажется противоречивым. Внешнего кон-

формизма недостаточно. Это должна быть полная и искренняя преданность. Если память отдельного индивида вступает в конфликт с историей партии, необходимо задействовать устройство моментального контроля памяти. Любое противоречие можно и должно устранить. Двоемыслие — целиком и полностью инстинктивное, искреннее и безусловное — существенно важный инструмент ортодоксии.

В чем — помимо метафизического идеализма и совершенствования его распространения посредством партии — истинная цель ангсоца?

Если вы ждете демагогического лицемерия, то напрасно. Цель правления — не благосостояние управляемых. Правление существует ради власти. Партия желает тотального контроля надо всем за рамками себя самой, переваривая и усваивая всю внешнюю реальность, но она намеренно не стремится ассимилировать врага. Война с Остазией или Евразией не закончится никогда, вероломный Голдстейн никогда не умрет, потому что ангсоцу необходимы враги, как щелкунчику нужны орехи. В полной мере власть можно осуществлять только над врагом. Образ будущего — сапог, топчущий лицо человека, — вечен. Со временем удовольствию власти будут подчинены все прочие удовольствия: пища, искусство, природа и превыше всего секс.

Неужели никто не может восстать против этого чудовищного попрания человеческой свободы?

Никто. За исключением, разумеется, возникающих время от времени безумцев. Своей любящей заботой Старший Брат возвращает таких отщепенцев к душевному здоровью. А после распыляет как изъян в общей картине, дабы обратить в нечеловека. Бунт — феномен прошлых эпох. Да и что такое эта ваша человеческая свобода? Свобода от чего? Свобода делать что? Человек может быть свободен от болез-

ни, как пес от блох, но абсолютная свобода — свобода в вакууме. Лозунги былых революций всегда были чужды. Свобода. Равенство. Братство. Поиски счастья. Добродетель. Знание. Власть — иное дело. Власть — это понятно. Бог — это власть. Власть — это навсегда.

Цели

Немало найдется таких, кто, не читав роман Оруэлла «1984», тем не менее знает выражения вроде «двоемыслие», «новояз» и «Старший Брат», но главное, код «1984» ассоциируется у них с ситуацией, в которой индивид утратил всяческое право нравственного выбора (а это и означает свободу) и подчинен произволу власти того или иного правящего аппарата — не обязательно государственного. То, что реальный 1984 год может наступить и завершиться, а описанный в романе кошмар не реализуется, то, что на деле 1984 год, возможно, принесет с собой расширение личных свобод и упадок корпоративной власти, не обязательно лишит действенности код Оруэлла и его страшные ассоциации. Двоемыслие, которое только стимулируется художественной литературой, позволяет нам разрешить самые вопиющие несоответствия. В фильме, снятом Стэнли Крамером по роману Невила Шюта «На берегу», конец света наступает в 1964 году. Смотря его по телевизору в рубрике «Старое кино», мы и в семидесятые годы все еще содрогаемся над тем, что случится в вымышленных шестидесятых. Даже в идиллическом 1984 году 1984 год из кошмарного видения Оруэлла по-прежнему будет служить символом худших страхов человечества.

Выражение «1984 год» используется как несколько невнятная метафора социальной тирании, и об

этой невнятности можно только пожалеть. Студенты американских колледжей говорили: «Совсем как 1984 год, старик», когда их просили не курить марихуану в аудитории или мягко советовали немного почитать чего-нибудь по теме курса обучения. В расширительном смысле термин «оруэлловский» стали применять ко всему — от компьютерных распечаток до целесообразно низкой температуры в новом аэропорту. Во Взлетной полосе I нет компьютеров, и большинство упомянутых зданий — ветшающие викторианские дома. Нынешний Ленинград, фасады которого нуждаются в небольшой покраске, а склады живописно гниют, больше похож на Лондон Старшего Брата, чем, скажем, Международный аэропорт Далласа. Ведь оруэлловский означает уэллсовский, а точнее, декорации к фильму «Облик грядущего» 1936 года. Суть урбанистического ландшафта в «1984» в том, что не важно, как он выглядит, поскольку реальность существует в сознании человека. И ничего нет «оруэлловского» в конкретных лишениях, как, например, в запрете на совокупления в трамваях. Оруэлл проецирует в будущее тотальное и абсолютное запланированное, философски обоснованное подчинение личного коллективному, и хотя повествование перенесено в 1984 год, оно может происходить в любой момент с сего дня по 1964-й, когда должен был наступить конец света — по Невилу Шюту.

Перед нами следующие задачи. Понять источники «кошмарного сна наяву» Оруэлла, которые следует искать как в личности самого Оруэлла и в фазе истории, его сформировавшей. Понять, в чем он ошибался, а в чем скорее всего был прав. Сконструировать альтернативную картину будущего, взяв за основу его собственный метод экстраполирования тенденций, существующих в наших семидесятих годах, и пока-

зав плоды этого развития в реальном 1984-м или (чтобы избежать плагиата) в 1985 году. История Оруэлла перенесена в Англию, там же будет разворачиваться и моя. Прежде чем осуждать интровертный шовинизм, американцам следует задуматься о том, что Великобритания с обычной для нее рассеянностью, которая принесла ей империю, проложила блистательный путь масштабных социальных перемен. Перемен к худшему, равно как и к лучшему.

Французы умнее англичан! Они поднаторели в интеллектуальном труде записывать новые конституции на бумаге, но формы нового общественного уклада неизменно складываются прежде в Англии. «О духе закона» Монтескье, оказавший столь большое влияние на американскую конституцию, не мог бы быть написан, не существуй в Британии социального договора, суть которого Монтескье не вполне понимал. Британцы тоже не слишком хорошо понимают собственную политическую систему, но и не претендуют на большой ум. Это Уолтер Беджгот назвал британцев глупцами. Им не хватает коллективного интеллекта, которым так гордятся французы, но нельзя сказать, что они заметно страдают от этого изъяна. Французский интеллектуализм, возможно, имеет какое-то отношение к поражению Франции в 1940 году, зато британская глупость побуждала к сопротивлению нацистской Германии. Из глупости, которую можно прославлять как интуицию, родились революция XVII столетия, уложение 1688 года, включавшее ограничения, налагаемые на исполнительную власть и Билль о правах. Вполне вероятно, что из неразберихи и хаоса современной Великобритании возникает прообраз будущего Запада. Этот прообраз многие из нас в силу разных причин осуждают, но сломить его, возможно, окажется под силу только ангосоу и Старшему Брату.

1948: Интервью со стариком

Книга Оруэлла по сути своей комична.

Что?

Сами посудите. У меня на полках беспорядок. Решив перечитать «1984», я поначалу нашел только итальянское издание. На первых порах оно бы сошло. Но что-то не так оказалось с первой же фразой: «Era una bella e fredda mattina d'aprile e gli orologi batterono l'una», то есть: «Был холодный ясный апрельский день, и часы проббили час». А ведь должно было бы стоять «battevano tredici colpi» — «проббили тринадцать». Переводчик не смог поверить, что часы способны пробить тринадцать — даже в 1984 году, поскольку слух разумного человека не способен воспринять больше двенадцати ударов. Поэтому итальянские читатели вынужденно упустили сигнал комичного. Вот что в оригинале: «Был холодный ясный апрельский день, и часы проббили тринадцать»*. Рассмеешься или улыбнешься.

Или тебя передернет?

Или тебя передернет, но от удовольствия. Как в начале самой лучшей страшилки про огров — такой, где в знакомый мир насильственно внедрены странные, ужасные и невероятные вещи. В мир английской апрельской погоды для начала. Желчный ветер потешается над солнцем. Завихрения зернистой пыли на перекрестках. Ветшающий город под конец долгой войны. Проседают многоквартирные дома, запах вареной капусты и старых половиков в коридорах.

Господи ты боже, это КОМИЧНО?

Комично в духе старых мюзик-холлов. Комичность слишком уж узнаваемого. Нужно вспомнить,

* Здесь и далее цитаты из «1984» Джорджа Оруэлла даны в переводе В. Голышева.